

ТЕАТРАЛЬНЫЕ
ЗАМЕТКИЗамыслы, искания,
решения

Если в последние годы Одесский украинский драматический театр имени Октябрьской революции утратил было вкус к первому прочтению пьес, удовлетворялся незавидной ролью «второго экрана», то теперь положение заметно меняется к лучшему. В активе театра есть самостоятельные работы, плоды собственных исканий. Среди них и давно не шедшая классика, и полузабытые произведения советских авторов, и еще вовсе не апробированные новинки.

То же самое можно сказать и о театре имени А. Иванова. После пьес И. Гайдаенко «За горизонтом» и «Последний сигнал» театр недавно поставил новое произведение этого драматурга — комедию «Ночные бабочки». Вслед за И. Гайдаенко, Г. Мазиным, Е. Купченко пробуют свои силы в драматургии и другие одесские литераторы — поэты И. Рядченко и И. Неверов, прозаики А. Зорич и В. Лясковский.

Над новыми произведениями советских авторов активно работает и театр музыкальной комедии, зарекомендовавший себя инициативным, талантливым коллективом.

Творческое соревнование, развернувшееся среди художественных коллективов республики в связи с предстоящей Декадой украинской литературы и искусства в Москве, чувствуется всюду.

Одесский театр оперы и балета, например, показал комическую оперу С. Олейника и О. Сандлера «В степях Украины», написанную по мотивам одноименной пьесы А. Корнейчука. По поводу этой постановки в «Правде Украины» уже была опубликована рецензия «Опера о наших современниках». Мы же только отметим, что первые впечатления зрителей весьма благоприятны. На оперных подмостках, где обычно действуют исторические и сказочные персонажи, появились наши современники — простые советские люди, труженики колхозных полей.

Среди спектаклей, показанных за последнее время в Одессе, заметное место занимает «Сегодня и всегда». Эта пьеса Г. Мазина, поставленная театром имени Октябрьской революции, выгодно отличается от печально известной «Люськи» того же автора. И здесь действие протекает в кругу одной семьи, и здесь в какой-то мере показываются личные столкновения. Но все это имеет определенные социальные корни. Истоки личных столкновений отражают противоречия нашей действительности. И волнует, прежде всего, не то, что явилось предвосторней пьесы, послужило причиной двенадцатилетней разлуки Ивана Ручейкова с родным домом, а ломка Иваном Ручейковым устоявшихся гнилых житейских принципов отца — Павла Ивановича Ручейкова, брата Леонида, его невесты Жени, жениха старшей сестры — инженера Мельника. Кровавая заинтересованность инженера Ивана Ручейкова во всем том, что он призван совершать в жизни, его бескомпромиссная борьба за обновление человеческих душ, за реальное счастье людей — делают этот образ привлекательным и действенным.

Правда, автор излишне увлекается в характеристике героя показом его добродетелей. Иван выглядит совершенством. Все послушно преклоняются перед ним — и вещи, и люди. Он не только поновому расставляет мебель в родном доме, а и определяет судьбы близких. Не слишком ли много для скромного строителя? Прямолинейное решение главной темы пьесы снижает художественные достоинства произведения.

Но в целом пьеса сценична и занимательна. Театр (режиссер Н. Орлов) верно прочитал пьесу и сдержанно сыграл ее, правильно приглушая ее излишнюю мелодраматичность. Особенно удался образы молодых героев.

Три новые постановки театра имени А. Иванова — «Битва в пути» (инсценировка известного романа Г. Николаевой), «Дамоклов меч» Назыма Хикмета и «Ночные бабочки» И. Гайдаенко разнятся по содержанию и эстетической силе. Наиболее интересным представляется спектакль «Дамоклов меч». Как и все, что выходит из-под пера Назыма Хикмета, она исполнена философ-

ских раздумий и публицистической остроты. Что подразумевается под дамкловым мечом? Постоянно ощущаемая угроза того, что атомная бомба может опуститься в губительных руках опасного маньяка или слепого мстителя. Но только ли это? Нет! Речь идет и о безысходности капиталистической действительности, лишающей людей покоя, радости, счастья.

Нам пришлось видеть «Дамоклов меч» в Московском театре сатиры в острой и изобретательной постановке В. Плучека. Все в спектакле москвичей — трактовка образов, ритм, музыка, декорации — призвано оттенить неуютность и напряженность жизни в собственном мире, где царят волчьи нравы и законы. Постановка одеситов менее эффективна. Тут, пожалуй, больше драматических, нежели сатирических красок. Неровно играется главная роль летчика, особенно в финальных сценах. Здесь больше истерики, крика, нежели трагического отчаяния. Недостаточно выразительны и некоторые другие образы, хотя дочь судьи (актриса Л. Веретельникова) изображена глубже, чем в московском спектакле, где образ решен больше внешне. Но одесская постановка «Дамоклова меча» имеет и свои преимущества — она менее тягостна, менее гнетуща, и в этом бесспорная заслуга режиссера А. Рубина.

Спектакль «Битва в пути» оказался громоздким и малоэмоциональным зрелищем. Есть и в нем волнующие эпизоды, удачно сыгранные роли, преимущественно эпизодические (старый Сугробин в исполнении Н. Фалсева, Гославлев, которого играет Д. Иванов, Потапова в изображении А. Магницкой и др.). Многие сделал постановщик И. Беркун, чтобы опозитивировать взаимоотношения Бахирева и Тины. Особенно хороша сцена объяснения. Помогает режиссеру и артистка В. Стороженко. Ее Тина достаточно лирична, женственна.

И все же смотришь спектакль и не чувствуешь напряжения страстной битвы, битвы двух различных человеческих характеров, символизирующих собою разные понимания жизненного долга, разные стили руководства, разное отношение к порученному делу. Как-то не проникаешься пафосом борьбы Бахирева против зазнайства, вельможности и самодурства Вальгана, воспитанного в духе кulta личности. В чем дело, почему спектакль мало волнует, почему он не заставляет проникнуться любовью к одному герою и антипатией к другому? Потому, видимо, что его центральные образы, прежде всего, образ Бахирева, как следует не решен. Режиссер и актер слишком буквально восприняли авторскую характеристику героя. Играется, так сказать, только «мрачный бегемот», как назван Бахирев. Отсюда надуманная внешняя и внутренняя характерность образа, сценически Бахирев излишне суро-

вый, напряженный, все время смотрит исподлобья, ходит как заведенный. Голос у него приглушенный, интонации часто угрожающие. Он как бы безучастен в самые критические моменты (сцена в парткоме, разговор по телефону с секретарем горкома, схватки с Вальганом, посещение дома Сугробина, чтение телеграммы о ранении тракториста и т. д.). Даже когда Бахирев нежно произносит слова «Тинка-льдинка», не верится, что льдинка может растаять при такой низкой человеческой температуре. образу явно не хватает страстности, окрыленности, одержимости, что придало бы поступкам и переживаниям героя необходимый высокий накал и целеустремленность. Приходится сожалеть, что неудача постигла такого хорошего и умного актера, как Л. Чиниджанц.

Нет нужной масштабности и в образе Вальгана, хотя актер Н. Волков дает почувствовать натуру преуспевающего и самоуверенного карьериста, когда нужно — вежливого, обходительного, бархатистого, но внутренне холодного и циничного.

А раз не оказалось сильных и убедительных противоборствующих сторон, то о какой же битве может идти речь?

В спектакле не осмыслено как следует и оформление (художник М. Иваницкий). Громоздкие корпуса завода как-то не обжиты, пусты, являются больше фоном, чем образным местом действия. А изредка демонстрируемые производственные процессы уж очень наивно показаны. Здесь, как впрочем и в других постановках, заметно тяготение к дешевой красноте (светящиеся панорамы, летающие звезды и пр.), что не говорит об эстетической взыскательности.

Последняя премьера театра имени А. Иванова «Ночные бабочки» (режиссер Л. Чиниджанц) свидетельствует, прежде всего о том, что автор пьесы старательно работает над словом. Диалог в комедии И. Гайдаенко — острый, живой, нередко афористичный, наделен смешными выражениями и словечками. Но проблематика пьесы, характер ее конфликтов, драматических ситуаций, природа юмора, даже само название — предназначены больше для музыкальной комедии, нежели для драматического повествования. Драматическая интрига недостаточно углублена. Столкновения здесь чаще словесные, а не событийные, не действенные. Да и не все образы играют в живом темпе и сочных красках комедийного жанра.

* * *

Театры Одессы многое делают для создания собственного репертуара, активно ищут ярких средств театральной выразительности. Не все замыслы удачно осуществляются, не все искания увенчиваются успехом. Хотелось бы особенно подчеркнуть необходимость серьезного повышения эстетического уровня спектаклей, большей взыскательности во всем — от драматургического слова и до сценической детали.

И. КИСЕЛЕВ.

г. Одесса.